

# Профессия – дирижер

Веронику Дударову я знаю со студенческой скамьи (мы обе окончили консерваторию в 1947 году). Очень хорошо помню ее на последних курсах – прехорошенькая, черненькая, с челочкой, всегда изящно одетая, привлекающая на зависть. Она была предельно деловита, всегда куда-то спешила, таская в своих вроде абсолютно не приспособленных к тяжелым грузам руках партитуры, клавиры, авторские оригиналы сочинений. Через какое-то время я обратила внимание, что единственно, где она засиживается, – репетиции. Любопытство разбирало всех нас. Почему так непривычно себя ведет? Почему при столь большой занятости часами одна просиживает в пустом зале, ставя в нотном тексте какие-то непонятные значки?

Многое прояснилось для меня спустя некоторое время: почему и куда Вероника спешила, боялась опоздать. Оказывается, одновременно со студенческими занятиями она работала в Центральном детском театре дирижером. Постепенно я развела о ней все: приехала будущий дирижер из Ленинграда в Москву (родина ее Баку) после обучения на фортепианном отделении училища при Питерской консерватории; в московской приняли на отделение симфонического дирижирования; своими педагогами считала Л. Гинзбурга и Н. Аносова. Феноменальное, целенаправленное стремление почерпнуть сколь возможно больше знаний на лекциях, семинарах, на индивидуальных занятиях по специальности. А главное, как всегда утверждала Вероника, – как можно больше, чаще, вникая в мельчайшие детали, слушать музыку на репетициях предстоящих программ.

С приходом ее в Московский симфонический оркестр, сперва просто дирижером и вскоре – художественным руководителем, началась бурная, если не сказать, бешеная творческая жизнь. Вот когда во всей полноте раскрылся талант молодого музыканта редчайшей для женщины профессии и весьма трудной даже физически. Множество проблем легло на ее казавшиеся столь хрупкими, на деле же – “могучие” плечи. Все решала мудро, быстро, легко. Все – то есть вопросы финансовые, экономические, хозяйственные, а перво-наперво, само собой разумеется, твор-



*В. Дударова*

ческие. Проблемы кадровые, исполнительской культуры, формирования программ, репертуара – сколь успешно решались задачи, красноречиво рассказывала бурная жизнь коллектива под управлением энергичнейшего “главаря”.

Если попытаться совсем кратко, телеграфным языком раскрыть характерные черты дударовцев (так очень скоро начали называть оркестр), прежде всего отмечены будут репертурные богатства, разнообразие стилей, жанров, имен. Количество названий произведений, звучащих в интерпретации ее коллектива, Дударова превзошла многих своих коллег. Гастрольные дороги прочертили густой сетью географическую карту поездок коллектива по городам и регионам родины, в зарубежные страны (значится свыше сорока названий). Море цветов, кипы откликов, отзывов прессы – успехи налицо.

В заключение – несколько коротких вопросов, завершивших предъюбилейный телефонный разговор.

**– Кого из дирижеров вы больше всего любите?**

– Три портрета смотрят со стен моего кабинета – это мои кумиры: Шарль Мюнш, Евгений Мравинский и Герберт фон Караян.

**– Какую музыку вы любите больше всего?**

– Каждый раз – ту, которую играю в концерте. Стоит сменить обычную одежду на “фрак”, и в ту же минуту вспыхивает любовь к звучащему сочинению, потому что искусство без любви – мертво.

**Мариам ИГНАТЬЕВА**

Будьбура - 2006. - 9-13 стр. - с. 9